

Автороведческая диагностика составления текста явки с повинной при участии иного лица

Е. Л. Дайлоф

ФБУ Южный региональный центр судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации

ул. Ленина, 109/2, 344038, Ростов-на-Дону, Россия. E-mail: katerina.dail@rambler.ru

Статья посвящена рассмотрению вопроса методологии решения экспертной задачи по установлению признаков составления текста при участии иного лица в рамках автороведческой диагностики. На примере из экспертной практики изложен алгоритм исследования, включающий последовательные этапы аналитического исследования предоставленного на экспертизу текста, сравнительного исследования с текстами-образцами, анализ и оценку полученных результатов.

Ключевые слова: судебная экспертиза, автороведение, диагностика, образцы, сравнительное исследование.

Establishing Authorship of Voluntary Appearance Text Composed with the Participation of Another Person

E. L. Daylof

*FBI Southern Regional Center for Forensic Expertise of the Ministry of Justice of the Russian Federation
109, bldg. 2, Lenin St., 344038, Rostov-on-Don, Russia. E-mail: katerina.dail@rambler.ru*

The article discusses the issue of the methodology for solving the expert task of establishing signs of drafting a text with the participation of another person in the scope of establishing authorship. Using a case study from expert practice there has been proposed a research algorithm, which includes successive steps of analytical research of the text, submitted for examination, comparative checking with sample texts, analysis and evaluation of the obtained results.

Key words: forensic examination, authorship identification, diagnostics, samples, comparative research.

Компетенция судебной автороведческой экспертизы определена решением круга идентификационных и диагностических задач. Идентификация как вид криминалистического исследования направлена на установление наличия либо отсутствия индивидуально-конкретного тождества автора текстов. Диагностические задачи, в свою очередь, подразделяются на классификационно-диагностические, направленные на установление групповой принадлежности автора с позиции его социально-биографических характеристик (пол, относительный возраст, профессия, уровень образования, родной язык), и ситуационно-диагностические, направленные на установление условий составления текста: в необычном психофизиологическом состоянии, под влиянием «сбивающих» факторов, под диктовку или при участии иного лица, а также установление признаков намеренного искажения языковых навыков при составлении текста, маскировки в разных ее формах.

Из перечисленных диагностических задач наименее обеспеченной с научно-методической точки зрения является задача установления составления текста при участии иного лица или под диктовку. Если такие задачи, как установление половой (гендерной) принадлежности автора, признаков маскировки, намеренного искажения навыков письменной речи уже долгое время находятся в фокусе научных интересов отечественной и зарубежной лингвистики [Вул, Горошко: 1992; Вул, Мартынюк: 1987; Гомон, Горошко: 1990; Горошко: 2003], то применительно к предмету нашего рассмотрения на протяжении последних десятилетий в экспертной практике наиболее известными и востребованными остаются научные работы С. М. Вула и О. В. Довженко [Вул, Довженко: 2002, 2003].

Потребность в назначении экспертизы с целью установления признаков составления текстов под диктовку или при участии иного лица возникает, как правило, в случае отказа фигуранта дела от ранее данных показаний (явки с повинной, чистосердечного признания и др.). В большинстве случаев на исследование предоставляются тексты без сравнительного материала – образцов письменной речи предполагаемого автора, что, на наш взгляд, может

привести к неверной оценке выявленных признаков и, соответственно, к возможной экспертной ошибке. К проблемным зонам подобного исследования следует также отнести и субъективные факторы, среди которых считаем важным выделить предубежденность эксперта и нарушение границ компетенции эксперта-автороведа. Так, предубежденность предполагает формулирование экспертной версии на основании изучения материалов дела и в дальнейшем подход к оценке установленных признаков с позиции их соответствия фактическим обстоятельствам дела, что выходит за пределы компетенции эксперта. Нарушение границ компетенции имеет место, когда эксперт-авторовед, который зачастую имеет и экспертную специальность по лингвистической экспертизе и занимается преимущественно семантическими исследованиями, производит в том числе анализ содержащейся в тексте основной информации. Как известно, «различают два вида информации, содержащейся в высказывании: основную – о познаваемом объекте, предмете мысли и дополнительную – о познающем субъекте, его особенностях и состояниях» [Вул 1997: 11], соответственно, в тексте содержатся два типа структур: формально-языковые (отражающие речевую компетенцию автора) и смысловые (отражающее внутреннее содержание текста). Задача эксперта-автороведа состоит в установлении признаков языковых навыков автора-составителя текста на основании анализа именно дополнительной информации.

Рассмотрим на примере из экспертной практики алгоритм исследования текста на предмет установления признаков его составления при участии иного лица, либо под влиянием «сбивающих» факторов, либо в необычном психофизиологическом состоянии.

На исследование был предоставлен печатный текст чистосердечного признания, составленного от имени подсудимого Б., и условно-свободные образцы письменной речи, представляющие собой рукописные тексты писем, заявлений, ходатайств, направленных подсудимым Б. в разные инстанции в связи с расследованием дела. Всего в качестве сравнительного материала было предоставлено шесть документов, общим объемом 60 листов формата А4.

Исследование состояло из следующих этапов:

1. Аналитическое исследование текста чистосердечного признания с целью установления наличия/отсутствия сбоев речепорождения и деформаций текста, наличия/отсутствия признаков неоднородности проявления орфографических, пунктуационных, лексико-фразеологических, синтаксических и стилистических языковых навыков автора-составителя на межуровневой (нарушение корреляции уровней развития общих языковых навыков) и внутриуровневой (несоответствие/различие/вариативность частных языковых навыков) реализации.
2. Сравнительное исследование текста чистосердечного признания и текстов-образцов с целью установления различий/несовпадений уровней развития общих языковых навыков и проявления частных языковых навыков.
3. Оценка полученных результатов.

Анализ чистосердечного признания показал, что в тексте наблюдаются единичные случаи опечаток, недописок, дублирования речевых единиц, нарушения логики изложения, введения ранее не представленной в тексте информации как уже известной, при этом преимущественно отсутствуют сбои в вербальном развертывании мысли и дефекты построения текста, в частности такие, как фрагментарность изложения, пропуск логических звеньев, обрывы высказываний, исправления/коррекции, расчленение предложений с нарушением синтаксических связей, проявления аграмматизма в форме нарушения логико-грамматического строя речи, пропуска знаменательных и служебных слов и др.), что свидетельствует об отсутствии признаков составления текста в каком-либо необычном психофизиологическом состоянии и/или в необычных условиях (под влиянием «сбивающих» факторов).

При анализе уровней развития общих языковых навыков автора-составителя была установлена специфическая (индивидуально-авторская) особенность: достаточно высокий уровень развития лексико-фразеологических и синтаксических навыков при более низком уровне развития стилистических навыков и низком уровне т. н. технических навыков (орфографическом и пунктуационном). Так, текст чистосердечного признания характеризуется разнообразием (богатством) активного словаря, использованием нейтральной общеупотребительной и литературной (книжной) лексики, оборотов официально-делового стиля, профессионализмов, сленговых выражений в сочетании с эмоционально-экспрессивной и оценочной лексикой, разговорно-сниженными, просторечными, жаргонными и обценными выражениями; синтаксис отличается использованием простых и сложных предложений, в том числе сложноподчиненных, сложносочиненных, бессоюзных, а также с разными видами связи, распространенных причастными и деепричастными оборотами, уточняющими конструкциями, рядами однородных членов, конструкциями с прямой и косвенной речью. При этом наблюдается вулгаризация речи, речевые ошибки в согласовании и в управлении, неоправданные инверсии, нарушение порядка расположения членов предложения, «нагромождение», перегрузка предложения смысловой информацией, синтаксические контаминации, неоднозначность высказываний (двусмысленность), большое количество орфографических и пунктуационных ошибок, с учетом составления текста в текстовом редакторе ПК.

В данном случае более высокий уровень развития общих лексико-фразеологических и синтаксических навыков по сравнению с уровнем развития общих орфографических, пунктуационных и стилистических навыков не является нарушением корреляции уровней общих языковых навыков, в силу того что лексико-фразеологический и синтаксический уровни общих языковых навыков являются уровнями более высокого порядка, чем уровни орфографических, пунктуационных и стилистических навыков [Вул 2007: 9-11].

Анализ внутриуровневой реализации частных признаков языковых навыков показал наличие частных несоответствий/различий и вариативности их проявления, например: правильное/неправильное написание одних и тех же сложных предлогов, правильная/неправильная постановка знаков препинания в идентичных или аналогичных синтаксических позициях, вариативность в написании имен и марок транспортных средств

(кириллицей/латиницей, в кавычках/без кавычек), вариативность в написании обценных слов: полное написание и написание с использованием графического синкопирования (троеточие на месте пропуска слога).

По результатам аналитического исследования данного текста чистосердечного признания необходимо указать на существенно важное с точки зрения экспертной методологии наблюдение: в случае если на исследование не были бы предоставлены образцы для сравнительного исследования, учитывая отсутствие нарушения корреляции уровней развития общих языковых навыков и несущественную вариативность внутриуровневой реализации частных признаков, полученных данных было бы достаточно для категорического вывода об отсутствии признаков составления текста чистосердечного признания при участии иного лица.

Тем не менее в рассматриваемом случае образцы были предоставлены, и на следующем сравнительном этапе исследования было установлено совпадение уровней развития общих орфографических, пунктуационных и синтаксических языковых навыков и ряда частных орфографических, пунктуационных, лексических и синтаксических языковых навыков автора-составителя текста чистосердечного признания и автора текстов-образцов. Не останавливаясь на описании совпадающих признаков, отметим их устойчивость и специфичность, что позволяет прийти к промежуточному выводу о том, что как минимум одним (или единственным) автором-составителем текста чистосердечного признания является подсудимый Б., образцы письменной речи которого представлены для сравнительного исследования. Первостепенной значимостью в данном случае обладает анализ различающихся частных признаков, их оценка в качественном и количественном отношении. Различающиеся признаки по степени их специфичности и устойчивости были разделены на две группы: 1) частные признаки, проявление которых может объясняться внутриавторской вариативностью, и 2) частные признаки, проявление которых может объясняться участием в составлении текста иного лица.

К признакам первой группы были отнесены различающиеся признаки на уровне пунктуационного оформления отдельных высказываний (например, использование в текстах-образцах скобок и двоеточия и их отсутствие в тексте чистосердечного признания), на синтаксическом уровне (например, наличие в текстах-образцах конструкций экспрессивного синтаксиса (вопросов и восклицаний, в том числе риторических), фигур парцелляции и их отсутствие в тексте чистосердечного признания), на уровне навыков акцентуации (например, использование в текстах-образцах подчеркивания для выделения и отсутствие такового в исследуемом тексте) и др. Подобные различия частных языковых навыков могут быть обусловлены различием ситуаций речепорождения, жанровой спецификой текстов, эмоциональным состоянием автора и иными ситуативными факторами.

Ко второй группе в данном случае были отнесены следующие различающиеся частные признаки, сосредоточенные в области лексико-фразеологических и стилистических навыков:

- использование в тексте чистосердечного признания «специализированной» лексики, относящейся к сленгу специальных/оперативных служб или использующейся в качестве такового лицами, выполняющими криминальные заказы/поручения («объект слежки», «работать «клиента», «исходная позиция», «операция», «новые вводные данные», «машина для отхода», «зона видимости», «место пересечения», «пути отхода», «встали на исходную», «цель поражена»), и отсутствие такой лексики в текстах-образцах при условии описания одного и того же криминального события;

- использование в тексте чистосердечного признания и текстах-образцах разных словесных обозначений одного и того же объекта («грузовичок» – «фургон», «винтовка» – «ружье»);

- наличие в тексте чистосердечного признания речевых ошибок, связанных с нарушением согласования и управления, нарушением порядка расположения членов предложения, неоправданной инверсией, синтаксической контаминацией, и отсутствие подобных речевых ошибок в текстах-образцах;

- различие в способах выражения текстовой категории темпоральности (календарного времени событий): в тексте чистосердечного признания наблюдается преимущественное использование относительных операторов (корреляторов), выражающих отношения предшествования и следования событий, приблизительные (неточные), но не конкретные календарные даты событий (например, «В течении последних двух месяцев», «В начале года», «В одну из встреч...», «Примерно через пару дней...», «Через некоторое время...», «В назначенный день...», «На следующий день, или через день, точно не помню...», «Через несколько дней ...», «Увиделись ... нескоро, точный разрыв времени не скажу...», «Через месяц, примерно в конце июня...»); в текстах-образцах отмечено преимущественное использование полнозначных временных операторов, прямых номинаторов – конкретные точные календарные даты с указанием числа, месяца, года либо месяца и года, иногда с указанием конкретного времени от часа и до минут (например, «19.06.2020 г. в 11.17», «11 сентября 2021», «25 марта 2020 г. приехал», «01 августа 2021», «Сегодня 10.02.2021 в 14.40...»);

- различие в способах выражения текстовой категории локальности (пространство, местоположение описываемого факта/объекта действительности – локация): в тексте чистосердечного признания наблюдается преимущественное использование топонимов без указания конкретной локации, неконкретизированных географических локаций, указаны приблизительные географические и маршрутные локации, в текстах-образцах – использование топонимов с указанием конкретной локации (название гостиниц, название улиц, указание номеров домов).

Категории темпоральности и локальности в совокупности образуют хронотоп текста «я/он-здесь/там-сейчас/тогда», который является способом пространственно-временной развертки мысли в текст [Кожина 2006: 540-541]. Как отмечает А. В. Бондарко, «в плане содержания темпоральность – это семантическая категория, отражающая восприятие и осмысление человеком времени обозначаемых ситуаций и их элементов по отношению к моменту

речи говорящего или иной точки отсчета. В плане выражения она представляет собой функционально-семантическое поле, охватывающее комплекс грамматических (морфологических и синтаксических), лексических, а также комбинированных средств языка для выражения различных вариантов данной семантической категории» [Бондарко 1990: 39]. Исходя из изложенного, на наш взгляд, способ выражения в тексте категорий темпоральности и локальности (хронотопа) является специфическим и устойчивым признаком развития языковых навыков, так как отражает закономерности речемыслительной деятельности автора-составителя текста, и как следствие, обладает высокой идентификационной значимостью.

На заключительном этапе исследования проводилась оценка результатов сравнительного исследования. Различающиеся общие и частные признаки языковых навыков в своей совокупности были оценены как существенные, специфические и образующие качественную и количественную совокупность, достаточную для положительного вывода об участии в составлении текста чистосердечного признания, помимо подсудимого Б., иного лица (иных лиц).

Приведенный пример из экспертной практики наглядно демонстрирует необходимость предоставления на экспертизу помимо непосредственно самого текста, единоличное авторство которого отрицается фигурантом дела, образцов письменной речи фигуранта в качестве сравнительного материала, наличие которых в данном случае оказало принципиальное влияние на результаты исследования. Безусловно, предоставление образцов не всегда возможно по объективным причинам, тем не менее наличие подобного требования к поступающим на экспертизу материалам представляется целесообразным, отвечающим критериям объективности и всесторонности экспертного исследования.

Литература

- Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики. Темпоральность/ модальность. М., 1990.
- Вопросы судебно-автороведческой диагностической экспертизы / С. М. Вул, Л. М. Черняк, А. Т. Гулак [и др.]. Киев, 1984.
- Вул С. М. Судебно-автороведческая идентификационная экспертиза: методические основы: Методическое пособие. Харьков, 2007.
- Вул С. М., Горошко Е. И. Судебно-автороведческая классификационная диагностика: установление половой принадлежности автора документа / Современные достижения науки и техники в борьбе с преступностью. Минск, 1992.
- Вул С. М., Довженко О. В. Диагностическая экспертиза письменной речи: установление факта выполнения рукописи под диктовку или путем переписывания / Роль и значение деятельности Р. С. Белкина в становлении современной криминалистики. Материалы Международной научной конференции (к 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина). М., 2002. С. 289-294.
- Вул С. М., Довженко О. В. Об аналитическом исследовании текста документа в целях установления факта необычности условий его составления. Теория и практика судебной экспертизы и криминалистики. Вып. 3. Сборник научно-практических материалов. Харьков, 2003.
- Вул С. М., Мартынюк А. П. Теоретические предпосылки диагностирования половой принадлежности автора документа / Современное состояние и перспективы развития традиционных видов криминалистической экспертизы. М., 1987. С. 105-111.
- Гомон Т. В., Горошко Е. И. К вопросу о возможности судебно-автороведческого исследования текстов с деформированной структурой. Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1990. Вып.40.
- Горошко Е. И. Исследование оценочных значений прилагательных с целью установления пола автора документа / Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1990. Вып.41.
- Горошко Е. И. Судебно-автороведческая классификационная экспертиза: проблема установления пола автора документа / Теория и практика судебной экспертизы и криминалистики. - Вып.3. Сборник научно-практических материалов. - Харьков, 2003. - С. 221-226.
- Довженко О. В., Гриненко Л. Г., Кузниченко Л. В. О дифференциации автора и исполнителя текста, выполненного под диктовку / Теория и практика судебной экспертизы и криминалистики. Вып. 2. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Харьков, 2002.
- Методические рекомендации по проведению судебно-автороведческих экспертиз / Т. М. Изотова, А. М. Плотникова, В. О. Кузнецов [и др.]. М., 2020.
- Теоретические и методические вопросы криминалистического исследования письменной речи / Методическое пособие. М., 1977.
- Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Кожинной. М., 2006.

References

Bondarko, A. V. (1990). Theory of functional grammar. Temporality/modality, Moscow (in Russian).

- Dovzhenko, O. V., Grinenko, L. G., Kuznichenko, L. V. (2002). On the differentiation of the author and performer of the dictated text. Theory and practice of forensic examination and criminology. Issue 2. Collection of materials of the international scientific and practical conference, Kharkov (in Russian).
- Gomon, T. V., Goroshko, E. I. (1990). On the question of the possibility of forensic author's research of texts with a deformed structure. Criminology and forensic examination, Kiev, Issue 40 (in Russian).
- Goroshko, E. I. (2003). Forensic author's classification examination: the problem of determining the sex of the author of the document. Theory and practice of forensic examination and criminalistics. - Vol.3. Collection of scientific and practical materials, Kharkov, 221-226 (in Russian).
- Goroshko, E.I. (1990). The study of the evaluative meanings of adjectives in order to establish the gender of the author of the document. Criminalistics and forensic examination, Kiev, Issue 41 (in Russian).
- Izotova, T. M., Plotnikova, A. M., Kuznetsov, V. O. (2020). Methodological recommendations for conducting forensic author's examinations, FBU RFCSE under the Ministry of Justice of Russia, Moscow (in Russian).
- Kozhina, M. (2006). Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language, 537-538 (in Russian).
- Theoretical and methodological issues of criminalistic research of written speech (1977). Methodical manual, Moscow (in Russian).
- Vul, S. M. (2007). Forensic author's identification examination: methodological foundations: A methodological guide, 9-11, Kharkov (in Russian).
- Vul, S. M., Chernyak, L. M., Gulak, A. T. (1984). Questions of forensic author's diagnostics examination, Kiev (in Russian).
- Vul, S. M., Dovzhenko, O. V. (2002). Diagnostic examination of written speech: establishing the fact that the manuscript was completed by dictation or by rewriting/The role and importance of R.S. Belkin's activity in the formation of modern criminology. Materials of the International Scientific Conference (to the 80th anniversary of the birth of R.S. Belkin), Moscow, 289-294 (in Russian).
- Vul, S. M., Dovzhenko, O. V. (2003). On the analytical study of the text of the document in order to establish the fact that the conditions for its compilation are unusual. Theory and practice of forensic examination and criminology. Issue 3. Collection of scientific and practical materials, Kharkov (in Russian).
- Vul, S. M., Goroshko, E. I. (1992). Forensic author's classification diagnostics: establishing the gender identity of the author of the document/ Modern achievements of science and technology in the fight against crime, 138-141, Minsk (in Russian).
- Vul, S. M., Martynyuk, A. P. (1987). Theoretical prerequisites for diagnosing the gender identity of the author of the document. The current state and prospects for the development of traditional types of criminalistic examination, Moscow, 105-111 (in Russian).

Citation:

Дайлоф Е. Л. Автороведческая диагностика составления текста явки с повинной при участии иного лица // Юрислингвистика. – 2024. – 33. – С. 68-72.

Daylof E. L. (2024) Establishing Authorship of Voluntary Appearance Text Composed with the Participation of Another Person. Legal Linguistics, 33, 68-72.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License